

Из пола вокруг мальчика, все еще пытавшегося прочистить горло, вырывались каменные шипы. От большинства шипов он легко увернулся, но один пришлось разбить клинком. В ответ Сасукэ применил еще одно огненное дзюцу, на этот раз выпустив четыре беспорядочных шлейфа пламени, которые сошлись на злодее. Но Орочимару сделал презрительный жест, и инферно вновь обратилось на самопровозглашенного мстителя. Учиха прыгнул через пламя навстречу своему бывшему хозяину, горизонтально взмахнув мечом. Правая рука рептилии перехватила удар, но кровь из раны не пошла. Вместо мускулов - многочисленные слои чешуи. Как только оружие было извлечено, порез полностью закрылся.

"Ты не сможешь меня так ранить, - насмехался Орочимару, когда Сасукэ отшатнулся, - у меня нет крови, чтобы проливаться, и костей, чтобы ломаться".

Глаза Сасукэ сузились, затем снова расширились и стали красными.

"Хм, - змееподобное существо излучало легкий интерес, - а Шаринган на меня подействует? Сможешь ли ты загипнотизировать все шесть моих глаз? Сможешь ли ты копировать мои жесты, когда у меня нет пальцев?"

"Ми, Тасту, Тори, Ину, Не", - повторил Сасукэ. Скопированное дзюцу создало более мощную волну, чем оригинал, и Орочимару со сдержанным одобрением наблюдал за приближающейся трясинной. Но когда стена достигла его, он просто поднял правую руку и пробил в ней десятифутовую дыру. Стена прошла мимо него, но Сасукэ нигде не было видно. Но он недолго оставался в тени. Учиха оттолкнулся от потолка, используя гравитацию для увеличения скорости и силы. Подросток нацелил свой чокуто на главную голову змеи, замахнувшись обеими руками. Правая рука открыла пасть, и из нее появился Кусанаги. Прочертив светящуюся траекторию, легендарный клинок взвился вверх, и оружие Сасукэ раскололось на две длинные части. В следующее мгновение его левая рука сомкнулась над основанием поврежденного меча, отламывая клинок.

Шаринган с отвращением отбросил сломанный инструмент. Он легко приземлился перед своим хозяином и начал быстро отступать. Не успел он выйти из зоны досягаемости, как клыки леворукой змеи полоснули мальчика по правой руке. Из раны поднялся дым, и Сасукэ до боли стиснул руку. Несмотря на боль, как только он оказался вне зоны досягаемости, Сасукэ наложил еще одну серию печатей чакры.

"Райтон", - провозгласил он в конце, - "Дзюцу "Молниеносная пушка"!".

Восьмидюймовая сфера электричества сгустилась в руке Сасукэ, а затем выстрелила в оболочку души саннина. Орочимару был явно удивлен и не смог полностью увернуться от шара. Вместо этого он прожег значительный кусок его правой ноги. Несмотря на то, что рана быстро исчезла, глаза с прорезями смотрели на подростка с вновь обретенным уважением.

"Я не учил тебя этому дзюцу. Интересно, где ты ему научился?"

Мститель ничего не ответил и настороженно наблюдал за бессмертным, планируя свой

следующий шаг. Его легкие все еще горели, а рука начала неметь от яда.

Прежде чем младший предатель успел что-то предпринять, Вор тела сделал шаг вперед. И, прежде чем ученик успел среагировать, почти быстрее, чем Шаринган успел за ним уследить, он переместился за спину Сасукэ и дважды ударил. Длинное лезвие перерезало сухожилия на коленях и лодыжках Учихи.

"Я надеялся, что ты окажешься лучше, чем сейчас, - шипение было по-настоящему разочарованным, - мне придется преодолеть гораздо большее расстояние..."

Проглотив Кусанаги еще раз, правая рука Орочимару присоединилась к левой, сжимая генина. Челюсти чудовища разжались, а руки-гадюки приподняли подростка, чтобы Орочимару смог проглотить Сасукэ ногами вперед. Последний Учиха слабо брыкался, когда его израненные ноги обхватили.

Лицо Кабуто озарилось злобной радостью, когда он увидел, как его высокомерного младшего поглощают. Когда саннин приготовился сделать последний глоток, его лейтенант начал отворачиваться от мониторов. Но что-то привлекло его внимание, и он обернулся. Он быстро нажал на кнопки, и изображение на экране приостановилось, а затем начало ползти назад. И вот оно. За мгновение до того, как лицо мальчика скрылось за клыками, Сасукэ торжествующе ухмыльнулся.

Сасукэ Учиха оказался внутри безликого белого куба. Он шагнул к стене, и звук его сапог не был похож ни на дерево, ни на камень, ни на металл. Он постучал по боку своей тюрьмы. Ничего не произошло, и он положил руку на баррикаду. Как и звук, ощущение не было похоже ни на что знакомое. Он надавил на нее, но она не поддалась, и он почувствовал легкое покалывание в ладони.

"Что это?" крикнул Сасукэ в потолок.

"Можно сказать, что это мой духовный желудок, - в верхней части куба появилось лицо Орочимару, его обычное человеческое лицо, - В прошлом я обычно просто уничтожал душу предыдущего обитателя, чтобы облегчить задачу. Но Шаринган - это такая же часть твоего духа, как и твоя кровь, поэтому я буду медленно уничтожать тебя здесь. По мере того как будут стираться твои воспоминания и личность, я буду понемногу поглощать твою душу. Таким образом, я получу всю силу этих проклятых глаз. Я также считаю, что это поможет твоему телу продержаться дольше, пока я не найду последний секрет, необходимый мне, чтобы сохранить эту форму навсегда".

Сасукэ начал смеяться. Орочимару нахмурился.

"Что тут смешного?" - банально и сдержанно спросил злодей. По щекам Сасукэ потекли слезы, и он поднес руку к лицу, чтобы вытереть их.

"Ну?" - раздраженно ответил тюремщик.

"Просто ты прав, - ответил Сасукэ, - Шаринган - часть моей души".

Последний Учиха поднял голову, и в каждом из его светящихся красных глаз закрутилось трехлопастное черное колесо.

"Нет, ты не должен..." Протест змеи оборвался почти криком боли. Лицо на потолке уменьшилось и втянулось в комнату. Спустя несколько мгновений появились плечи. Наконец человеческая форма Орочимару рухнула на пол тюрьмы.

"Что ты наделал?"

"Мангекё-шаринган манипулирует пространством, временем и мыслями, - насмеялся Сасукэ, когда он начал исчезать, - тюрьма для души - это не более чем пространство и мысль..."

Орочимару бросился на подростка, но прошел сквозь него. Сасукэ еще шире ухмыльнулся, исчезая. Саннин применил дзюцу огня, но клетка не изменилась. Ворча, будущий бессмертный укусил себя за большой палец и начал писать на полу куба своей "кровью".

"Ну разве это не интересно", - сказал себе Кабуто. На экране он наблюдал, как оболочка души Орочимару мгновенно исчезает, оставляя после себя только Сасукэ. В прошлом перенос происходил медленно, почти полдня, пока змея переваривала свою "пищу". На экране Сасукэ смотрел прямо в камеру.

"Твоему хозяину конец. Он не сможет спасти тебя, когда мы встретимся в следующий раз".

Медицинский нин-изгой замер. Сасукэ победил Орочимару. Он все время хотел, чтобы Орочимару попытался украсть его тело.

Сасукэ посмотрел на свои ноги, на порезы, которые затягивались с нечеловеческой скоростью. Он улыбнулся новой силе. Изгой встал и подошел к двери. Активировав Чидори, он проделал дыру в каменном барьере и деревянном засове за ним. Он с легкостью распахнул дверь и проследовал дальше в убежище. Незаметно Кабуто проскользнул в кабинет вслед за Учихой. Он бесшумно проскользнул через комнату к останкам тела Орочимару. Он собрал куски плоти и осколки костей, а затем быстро вышел через потайной ход.

"Кто, черт..." - начала кричать рыжеволосая куноичи, когда дверь в ее комнату распахнулась. Но когда она увидела, кто это, ее гневное выражение сменилось восторженным.

Девушка была ростом почти с Сасукэ и такой стройной, что казалась почти мальчишкой. Ее светло-рыжие волосы были коротко подстрижены с правой стороны, а с левой - длиннее и аккуратно расчесаны. На ней были только майка и шорты из спандекса. Ее глаза, такого же

цвета, как и волосы, светились предвкушением и восторгом.

"Сасукэ-сама!" - промурлыкала она и бросилась к нему с распростертыми руками. Он ловко уклонился от ее объятий и вошел в комнату.

"Карин, пора, - сказал он ей, встав в центре ее маленького пространства, - ты все еще со мной?"

Девушка была удивлена и напугана таким заявлением, но быстро сменила его на развратную ухмылку.

"Убежала с тобой? Конечно, Сасуке-сама", - на этот раз она вцепилась в его руку, крепко притянув ее к своей груди.

"Хорошо", - он высвободился, но при этом успел провести пальцами по ее правой груди. От этого прикосновения она вздрогнула и покраснела.

"Я собираюсь позвать нашего третьего члена команды", - сообщил он ей, - "готовьтесь к отъезду".

"А это обязательно?" - искренне разочаровалась она, - "Разве не достаточно будет нас двоих".

"Ты готова сражаться с Кисаме Хошигаки в одиночку?"

Она замерла и сердито посмотрела на него.

"Думаешь, я не смогу?" - возразила она.

"Нет, - спокойно солгал он, - просто я не хочу подвергать тебя риску. Не сейчас, когда есть другой способ".

Она, казалось, смирилась с этим и позволила ему уйти.

В отличие от Карин, Учиха постучал в эту дверь. Через несколько мгновений на звонок ответил раздраженный подросток.

"Опять ты?" - махнул он рукой и вернулся к своей кровати. Он поднял парные шипастые мечи и принялся угрожающе чистить их. Сасукэ это не впечатлило.

Суйгецу Хозуки невесело усмехнулся, показав зубы, подточенные до предела. Он был ниже Карин ростом и имел жилистое телосложение.

"Что тебе нужно, Учиха?"

"Орочимару мертв. Я ухожу", - Сасукэ нахмурился от такого неуважения, но сдержался: "Ты исполнишь наше соглашение?"

"О?" Суйгецу сделал вид, что не помнит: "Какое соглашение?"

"Я отведу тебя туда, где мы похоронили Забузу и Хочо Кубикири. А потом ты будешь сражаться с Кисаме за меня, когда придет время".

"Хорошо", - кивнул Туманный изгой. Затем он со смертельной серьезностью посмотрел на Учиху.

"Ты знаешь, что я хочу убить тебя, - сказал мечник, - почему же ты доверяешь мне прикрывать твою спину?"

"Просвещенная корысть, - ответил додзюцу, - у тебя уже есть мечи Райги. Если вам нужен клинок Забузы, я покажу вам, где он находится. А если вам нужен меч Кисаме, то вам нужен кто-то, кто сразится с Итачи. Я готов работать с тобой только потому, что мне нужен человек, который будет сражаться с Кисаме до конца".

Сасукэ насмешливо улыбнулся: "К тому же, если ты попытаешься предать меня, ты знаешь, что сделает с тобой Карин".

Акулозубый ухмыльнулся: "Хорошо. Я буду работать с тобой, пока не получу Самехаду Кисаме".

Пять минут спустя Сасукэ и двое его новых товарищей по команде тихо вышли из Звука. Карин надела рубашку и сапоги до бедра, а Суйгецу и она сами несли рюкзаки. У мечника также были пристегнуты к спине мечи-молнии.

<http://tl.rulate.ru/book/101856/3534892>